

Munich Personal RePEc Archive

Neoclassical Economic Theory and Economic Reality

Bukvić, Rajko

Geographical Institute “Jovan Cvijić” Serbian Academy of Sciences
and Arts

2015

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/70769/>
MPRA Paper No. 70769, posted 15 Apr 2016 20:00 UTC

Неоклассическая экономическая теория и экономическая действительность

Райко М. Буквич, доктор экон. наук (PhD), профессор, начальник
отдела региональной географии

Географический институт «Йован Цвиич» Сербской академии
наук и искусств Сербия, 11 000, Белград, Буре Јакшића 9.

r.bukvic@mail.ru

Резюме. В работе анализируются предпосылки, на которых основана господствующая неоклассическая экономическая теория. С одной стороны, это предпосылки рационального индивида (*homo oeconomicus*), отделенного от внешнего, социального мира, который стремится к максимализации своей полезности, вступая в отношения с другими экономическими акторами исключительно при посредстве рынка: «гипотеза номенклатуры», постулат стабильного и независимого от других индивидов порядка предпочтений, и «принцип падающей предельной полезности». Этот подход основан на вере в способность рынка к саморегуляции посредством флексибильности цен. С другой стороны, выясняется, что неоклассическая экономика, с предпосылками равной ценности и значения всех видов деятельности, и всеилия саморегулируемого рынка, не имеет возможности и сил объяснить факторы экономического развития, появления и распространения бедности — как в одной отдельно взятой стране, так и в международных отношениях. Как новая парадигма, способная заменить неоклассическую, в этом смысле выделяется Другой канон, который основывается на многовековой традиции и биологических метафорах. В отличие от неоклассических политик, воплощенных в (нео)либеральной политике Вашингтонского договора, которые приводят к деиндустриализации, политики Другого канона, основанные на политиках образца плана Маршалла, приводят, наоборот, к индустриализации как предпосылки выхода неразвитых стран из кризиса и бедности.

Ключевые слова: неоклассическая экономика, Другой канон, неолиберализм, Вашингтонский консенсус, план Маршалла.

После периода очередного господства (нео)либеральной модели, который не оправдал надежды, равно как и предыдущие (Прим авт.: предыдущие периоды господства веры во всемогущество саморегулируемого рынка, в течение 1760-х и 1840-х годах, тоже закончились общественными кризисами: недостатком пищи в Париже и финансовым кризисом и революциями. Третий, актуальный период, начавшийся с падением Берлинской стены, пока ещё не закончен, но уже давно можно говорить о его драматических последствиях.), в экономической мысли начались дискуссии об альтернативных путях и подходах, связанные именно с местом и ролью государства в экономической жизни. Как представляется, они были вызваны реальным состоянием экономик, при этом не только в странах, находящихся на этапе перехода. Такое позднее возвращение к вопросу, который нужно было, очевидно, рассматривать в начале переходного процесса, лишней раз свидетельствует о том, что ранее меры были предприняты не в той последовательности, в какой это было бы необходимо, т. е. идеология, как и много раз прежде, оказалась выше науки. Неоклассическая модель, воплощенная в Вашингтонском консенсусе, была навязана не только латиноамериканским странам, применительно к которым этот договор и был сформулирован в конце 1980-х годов, но и бывшим социалистическим, а также другим неразвитым или развивающимся странам.

Осмысление и критический анализ основ переходного процесса оказались необходимыми и потому, что некоторые его критики выступают не за отказ от неоклассических рецептов, а за их последовательное применение, считая, что проблема заключается в слабой и недостаточной их реализации, а не в них самих.

Неоклассическая экономика: предпосылки. Экономическую теорию в целом, а современную — особенно, невозможно, да и не нужно рассматривать как гомогенную, ибо её составляют различные аналитические направления. Тем не менее, в экономической теории преобладает подход, который, кроме различных названий («доминантный», «стандартный», «ортодоксальный», «либеральный», «неоклассический», «вальрасовский»), характеризует различные направления как использующие общие для них предпосылки, которые позволяют выявить общую картину господствующей экономической парадигмы. Исходная точка этой парадигмы - рациональный индивид, отделенный от внешнего социального мира, который стремится максимизировать свою полезность, т.е. *Homo oeconomicus*, вступающий в отношения с другими экономическими субъектами (акторами) исключительно посредством рынка. Рассматриваемый подход либерален: он верит в способность рынка саморегулироваться благодаря флексибильности цен, и, кроме того, верит в эффективность этого саморегулирования. Этот подход приведет к теории общего равновесия. В конце концов, всё сводится к определению цен — рынки регулируются исключительно путем цен.

Концепция (рационального) экономического индивида развита для того, чтобы сделать рынок независимым от какого-либо общественного влияния; кроме индивидуального субъекта и его стремления к максимизации полезности нет ничего. Обладая полным представлением о своих личных предпочтениях, каждый субъект выбирает совершенно независимо корзину благ, которые ему принесут оптимальное удовлетворение. Общественные отношения создаются на основе свободной активности таких рациональных субъектов и практически заключаются в «рациональности», которая представляет как бы формальную субстанцию, общую для всех субъектов, но которая не угрожает их независимости. Социальность определяется не как отношение к другим субъектам, а как отношение к предметам.

Неоклассическая экономическая теория рассматривает процесс обмена, исходя из нескольких предпосылок, связанных с homo oeconomicus.

Первая предпосылка, которую Бенети и Картелье называют «гипотеза номенклатуры», заключается в возможности ex ante определить список благ, которые предлагаются к обмену. Этот список составляют элементарные блага гомогенного качества, и он хорошо известен всем участникам обмена. Процесс обмена благами анализируется только с точки зрения цен, потребительские стоимости не анализируются.

Вторая предпосылка неоклассической экономики напрямую проистекает из предыдущей - предполагается, что каждый участник обмена стремится к максимизации одной объективной функции, которая называется «полезность», с переменными, которые представляют количество благ в соответствии с «гипотезой номенклатуры». Неоклассический индивид суверенен и автономен, его интересует только потребление благ. Его порядок предпочтений стабилен и независим от других индивидов и эта предпосылка получила в теории название гипотезы, или постулата стабильного порядка предпочтений и порядка, независимого от других индивидов.

Третья предпосылка определяется как «принцип падающей предельной полезности» и означает, что с ростом потребляемого количества падает желание к потреблению. Бесконечность желаний ему совершенно чужда и, согласно этому, он без проблем переходит от потребления одного блага к потреблению другого, чем достигается определенный уровень потребления (*Прим. авт.: Арнспергер и Варуфакис выдвигают три скрытых аксиомы неоклассической экономической теории: методологический индивидуализм, методологический инструментализм и методологическая эквализация (уравновешение) [1]. Несмотря на определённые различия в формулициях, оказывается очевидным, что речь идёт о тех же, здесь приведённых предпосылках.*)

Неоклассическая экономика: реальность. Отражают ли указанные предпосылки объективно экономическую (и социальную) реальность? Мы видим не современного человека, который живёт в мире жестокой конкуренции, а смиренного, умеренного человека, который рационально и хладнокровно соизмеряет свои потребности с выгодой, которую ему приносят потребительские товары из списка, который ему хорошо известен. Сам потребитель автономен и суверенно управляет своими желаниями, полностью их контролируя и абсолютно не заботясь о нуждах и потребностях других потребителей. На этом свете нет, стало быть, оглядки на других — довольно странное обстоятельство! — как нет и воздействия подсознательных желаний, что столь же удивительно. Точно также ему не свойственна нерешительность. Единственную связь с обществом он осуществляет посредством потребительских благ. Другие социальные связи не существуют. Налицо полный индивидуализм и отсутствие социального контекста, в котором развивается экономическая жизнь.

Неоклассическая экономика — это утопическая конструкция мира, в котором отношения между людьми полностью превратились в отношения к объектам, к предметам потребления в пространстве формальной свободы. Товарный фетишизм здесь доведен до самого конца. Ношо оеопогшсиз — это не тот современный человек, которого мы видим каждый день, и который живёт в условиях неопределенности своих отношений с другими. Перед нами картина иной, чуждой нам цивилизации, где каждому человеку удаётся окончательно освободиться от чувств по отношению к другим. В этом мире равновесие заложено в сами основы и осуществляется исключительно силой конкуренции и механизма цен. В крайнем варианте этой системы, у Вальраса, потребность в деньгах вообще отсутствует. Деньги привнесены потом в экономическую систему извне, но только как техническое средство, которое облегчает обмен и не может нарушить гармонию рынка [2].

Проблемы и недостатки господствующей парадигмы выявляются и при осмыслении институций и механизма их возникновения. Выясняется, что неоклассическая экономика сталкивается с немалыми проблемами в осмыслении и объяснении экономического роста и развития. В полном согласии с теоретическими основами неоклассической экономики, современная теория рассматривает экономический рост как процесс, который протекает автоматически, возникая исключительно в результате игры на рынке. Все виды экономической деятельности имеют равноценное значение, точно так же, как и для homo oeconomicus одинаковое значение имеет потребление любого товара и точно так же, как для отдельного капиталиста одинаковое значение имеет любого рода производство (т.е. вложение в любой вид производства). В этой экономике также отсутствуют синергетические эффекты, так что совершенно всё равно, вкладывается ли капитал в некую индустриальную деятельность или, скажем (вслед за Райнертом), в сбор перьев. Всё это имеет силу не только в рамках одного государства, но и в

международных отношениях, что обеспечивает глорификацию теории сравнительных преимуществ, теории, которая во время своего возникновения принесла автору запрещение книги в США. Поскольку саморегулируемый рынок обеспечивает наиболее эффективное распределение и потребление ресурсов, места для какой бы то ни было роли государства не остаётся, его и не должно быть — оно сводится к «обеспечению условий» для выполнения экономической деятельности. А в международных отношениях требуется полная свобода торговли, без вмешательства государства, поскольку свободная торговля, как учит теория сравнительных преимуществ, принесёт оптимальное развитие всем.

Наконец, как не менее важный сопутствующий процесс, нужно упомянуть усиление расслоения внутри общества, что стало общим явлением, характерным не только для переходных или развивающихся стран (По транзитивным странам существует большое число исследований этого феномена. См., например, одно из синтетических [3]). А это непосредственно связано с ростом бедности и всеми сопутствующими явлениями.

Неоклассическая экономика и неолиберализм: Вашингтонский консенсус. Последний по времени взлёт неолиберализма как экстремального вида неоклассической экономической теории начался в 1970-е годы с малого эмбриона в Чикагском университете. Сколь бы триумфальным ни выглядело его шествие, ещё удивительнее может выглядеть его появление, последовавшее сразу после огромных бедствий Второй мировой войны и тех успехов, которые были достигнуты в ходе послевоенного восстановления именно благодаря роли государства. Дух эпохи, выраженный в книгах Поланьи, уже в конце войны (1944 г.) («Позволить рыночному механизму быть единственным вершителем судеб людей и их природного окружения или хотя бы даже единственным судьей надлежащего объёма и методов использования покупательной способности значило бы, в конечном счёте, уничтожить человеческое общество.» [4, стр. 81]), очень быстро был начисто отвергнут акциями, организованными Ф. фон Хайеком и его последователями.

В конце 1980-х была сконструирована система макроэкономических политик, известная как Вашингтонский консенсус (табл. 1, левая колонка). Многие страны Латинской Америки и Африки, равно как и бывшие социалистические, почти сразу же и почти без исключения, поддержали эту политику. Реформаторы в этих странах, как и их советники, подчеркивали в духе неоклассических догм, что переход к рыночной экономике принесет временный кризис, но затем, и очень скоро, экономика этих стран выздоровеет, их новая структура собственности обеспечит быструю компенсацию временного падения, а затем и быстрый рост, с приближением к развитым странам.

Особенности той или иной страны во внимание не принимались. Дебаты о трансформации были ограничены скоростью реформ: требуется провести шоковую терапию или нужно применить неоклассическую политику с постепенным подходом (градуалистский подход). Но, как показал Марангос [6], дебаты сторонников обоих подходов, по существу, не имели значения: и те, и другие поддержали, с небольшими колебаниями и отступлениями, комбинацию шоковой терапии и градуалистской стратегии. Результаты применения этих политик выглядят очень жалко (рис. 1, который охватывает 116 стран в период до и после глобализации /1960-1980 и 1980-2000/, а также рис. 2, который показывает результаты этой политики применительно к образованию — в эпоху экономии знаний!). (Прим. авт.: см. тоже основательное обозрение Райнерта в мировом масштабе [7]).

Попытки «улучшить» Вашингтонский договор (табл. 1, правая колонка и др.) не касались сущности господствующей теории, хотя и обращали внимание на недостающие институциональные моменты первоначальной политики.

Таблица 1. Оригинальный и «расширенный» Вашингтонский консенсус

Оригинальный Вашингтонский консенсус	«Расширенный» Вашингтонский консенсус. Предыдущие 10 пунктов плюс:
Фискальная дисциплина	Корпоративное управление
Перенаправление общественного потребления	Борьба против коррупции
Налоговая реформа	Флексибильный рынок труда
Финансовая либерализация	Вступление во Всемирную торговую организацию
Единый и конкурентный валютный курс	Финансовые стандарты
Либерализация внешней торговли	Осторожная либерализация капитального баланса
Либерализация прилива прямых иностранных инвестиций	Абсолютно фиксированный или флексибильный валютный курс
Приватизация	Независимый центральный банк/ целевая инфляция
Дерегуляция	Система социальной защиты
Обеспечение прав собственности	Целевые меры по сокращению бедности

Источник: D. Rodrick, Goodby Washington Consensus, Hello Washington Confusion..., Journal of Economic Literature, 2006, № 4, стр. 978 [5]

Обнаружилась необходимость поиска альтернативных путей. Но в ситуации преобладания неолиберального образа мыслей, немногочисленные попытки предложить альтернативные подходы трудно находят путь к публичному рассмотрению — как правило, они хоть и не замалчиваются, но за малым исключением, не имеют почти никакого практического влияния.

Спустя два с половиной десятилетия страны востока и юго-востока Европы, в том числе и Сербия, оказались перед выбором стратегии развития, которая должна сделать возможным выход из кризиса и движение к процветанию. (Прим. ав.: Роль государства в трансформационной экономике рассматривается в работах В. Я. Захарова [9], [10]).

Опыт применения неолиберальной политики, основанный на неоклассических экономических постулатах, обнаружил свою полную несостоятельность. Следует искать другую политику и другие решения. Именно это мы и наблюдаем: всё чаще предлагаются варианты новой экономической политики, в центре внимания которых, как правило, (ре)индустриализация.

Новые решения существуют, нужно только освободиться от господствующей экономической парадигмы. Между тем, в среде сербских экономистов, за малым исключением, это сейчас трудно заметить. Некоторые зарубежные специалисты подвергли обоснованной критике неоклассическую теорию. Другие ищут новые решения. Так, Марангос [12] привёл пять моделей перехода: шок-терапию, градуалистскую неоклассическую, посткейнсианскую транзиторную, плюралистическую, рыночно-социалистическую транзиторную и неплюралистическую рыночно-социалистическую транзиторную (китайскую), которые различаются по первичным и вторичным элементам.

Каждая из этих моделей рекомендует соответствующую политику относительно вторичных элементов и требует соответствующих институций. Вариант шок-терапии наименее востребован, однако привлекателен своей целью («установить правильные цены»); именно он, к сожалению, был применён — по крайней мере, на начальном этапе. Поскольку процесс трансформации в бывших социалистических странах зашел далеко и поскольку реформы большей частью оказались необратимыми (по крайней мере, так внушалось), могло показаться, что такой анализ имеет историческое значение. Но результаты, достигнутые на основе данной стратегии, говорят об обратном, указывая, что в предстоящий период нужно считаться и с другими стратегическими решениями. Это особенно важно для Сербии и других стран, которые не могут выбраться из долговременного кризиса.

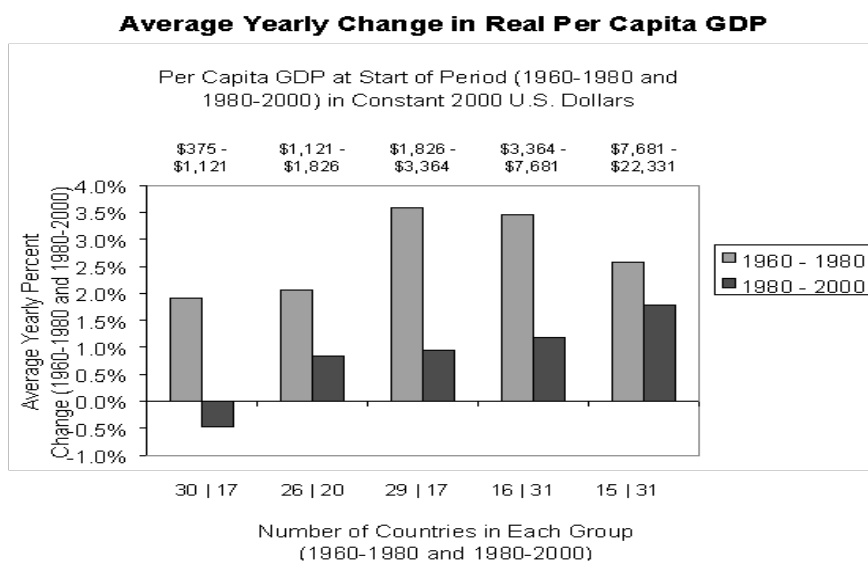

Рис. 1. Экономический рост 116 стран мира в период до и во время глобализации
 Источник: M. Weisbrot et al. *Scorecard on Globalization 1980-2000: Twenty Years of Diminished Progress*, Washington, 2001 [8].

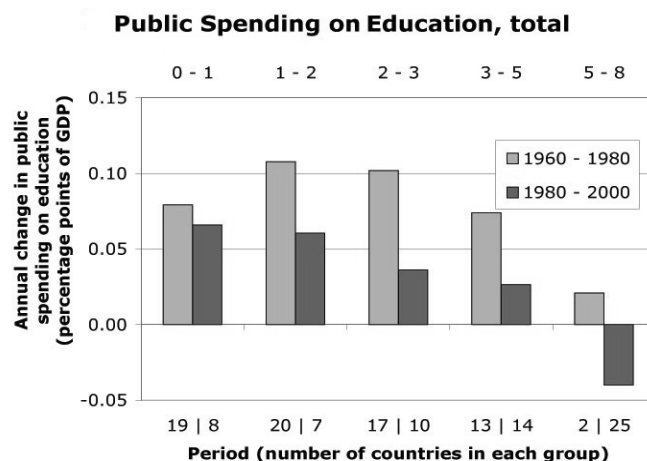

Рис. 2. Государственные расходы на образование в период до и после глобализации
 Источник: M. Weisbrot et al. *The Scorecard on Development: 25 Years of Diminished Progress*, New York, 2006, стр. 10 [11].

Другой канон: забытый подход. Важный шаг в анализе трансформационного процесса и освоении других путей сделали экономисты, которые опираются на постулаты Другого канона. (Прим. авт.: Другим каноном Э. Райнерт называет экономическую теорию, обоснованную на опыте и биологическими метафорами, которая ведёт происхождение со времён Ренессанса, и которая способствовала превращению стран ведущего мира в развитые [13]). Сравнительный анализ этой концепции и Вашингтонского консенсуса автор выполнил ранее [14]. Мы считаем, что для будущего развития Сербии нужно выбирать стратегию, которая будет использовать средства экономического развития, применявшиеся успешными странами, но позднее запрещенные Всемирным банком и Международным валютным фондом. Так, реиндустриализация Германии, Франции и Японии после Второй мировой войны проводилась по плану Маршалла, который представлял собой стратегию интенсивного развития [15].

Даже поверхностный анализ даёт понять, что список инструментов Другого канона несравнимо более сложный и глубокий, чем средства в рамках Вашингтонского консенсуса, который ввёл политику неоллиберализма, т.е. неоклассической экономики. Идеи Консенсуса имели огромное влияние на экономическую жизнь многих стран в последнем десятилетии двадцатого века, став основой (нео)либерального фундаментализма. Правительства, которые приступили к реформированию экономики и экономической политики не только традиционных, но и развитых и развивающихся стран, получили готовый рецепт.

Заключение. Предположения неоклассической экономики («гипотеза номенклатуры», постулат стабильного порядка предпочтений и независимого индивидуума и «принцип падающей предельной полезности») не соответствуют экономической (и социальной) реальности и создали абстрактный утопический мир холодного и рационального экономического индивида, который устанавливает отношения с другими субъектами исключительно посредством рынка, отношения к вещам, которые служат потреблению. Неоклассическая теория привела к доказыванию необходимости «минимального» государства. Навязывание в конце XX века большинству стран (нео)либеральной экономической политики — прежде всего, странам неразвитым и бывшим социалистическим — привело к таким результатам их развития, которые показали необходимость поиска новых, альтернативных путей. В теории экономического развития одним из таких подходов является Второй канон — экономическая теория, основанная на опыте и биологических метафорах, которые ведут своё происхождение из времён Ренессанса и которые способствовали возвышению ныне ведущих стран в течение прошедших веков. Сегодня, к сожалению, именно эти страны навязывают неразвитым странам совершенно противоположную политику, которая исходит из предположений неоклассической экономики и политики, которые только углубляют их отставание от развитых стран.

В отличие от неоклассической экономики, Другой канон основывается на многовековом опыте, прежде всего, сегодня развитых стран и предполагает активное участие государства в экономической жизни. Изучение этого опыта — одна из предпосылок понимания процесса экономического роста и развития. Смена современной экономической парадигмы с её суперупрощенной схемой экономики — необходимая предпосылка для совершенствования понимания экономических процессов, в особенности — проблемы экономического роста и развития.

Литература

1. Arnsperger Christian & Yanis Varoufakis. What Is Neoclassical Economics?, Post-autistic economics review, 2006, no. 38, pp. 2–12.
2. Aglietta, Michel i Andre Orlean. Novac između sile i povjerenja, MATE i Zagrebačka škola ekonomije i managementa, Zagreb, 2007, 377 p.
3. Henderson, David R.; Robert M. McNab, Tamas Rozsas. Did Inequality Increase in Transition. An Analysis of the Transition Countries of Eastern Europe and Central Asia, Eastern European Economics, 46, 2008, № 2, pp. 28–49.
4. Polanji, Karl. Velika transformacija, Filip Višnjić, Beograd, 2003, 292 p.
5. Rodrik, Dani. Goodbye Washington Consensus, Hello Washington Confusion. A Review of the World Bank's Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reform, Journal of Economic Literature, vol. 44, 2006, № 4, pp. 973–987.
6. Marangos John. A Political Economy Approach to the Neoclassical Model of Transition, American Journal of Economics and Sociology, vol. 61, 2002, № 1, pp. 259–276.
7. Reinert Erik S. Neo-classical economics: A trail of economic destruction since the 1970s, Real-world economics review, 2012, no. 60, pp. 2–17.
8. Weisbrot Mark; Dean Baker, Egor Kraev and Judy Chen. Scorecard on Globalization 1980–2000: Twenty Years of Diminished Progress, CEPR, Washington, 2001.
9. Захаров В. Я. Кризис и управление рынками в трансформирующейся экономике / В.Я. Захаров, // Сборник Матице српске за друштвене науке. – 2011. – № 137 (4) – С. 455–464.
10. Захаров В. Я. Роль государства в экономическом росте / В. Я. Захаров, И. В. Захаров // Проблемы теории и практики управления – 2014 – № 4 – С. 12–19.
11. Weisbrot Mark; Dean Baker and David Rosnick. The Scorecard on Development: 25 Years of Diminished Progress, DESA Working Paper no. 31, United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York, 2006, 18 pp.
12. Marangos, John. Alternative paths to the transition process, International Journal of Social Economics, 32, 2005, no. 4, pp. 307–324.
13. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. С. Райнерт. М.: Высшая школа экономики, 2011. 384 с.
14. Bukvić, Rajko. The Other Canon Against Washington Consensus: Re-Industrialization as a Condition for Economic Revival and Development, 8th International Scientific Conference Forces Driving the Revival of the Companies and Economy, Megatrend University, Belgrade, 2010, pp. 267–276.
15. Bukvić, Rajko. Morgentauov plan i Vašingtonski konsenzus: ima li razvojnog izlaza za zemlje u tranziciji, Zbornik Kriza i razvoj, Institut društvenih nauka, Beograd, 2010, pp. 328–334.

NEOCLASSICAL ECONOMIC THEORY AND ECONOMIC REALITY

BUKVICH Rajko Milanovich

Geographical Institute «Jovan Cvijić» Serbian Academy of Sciences and Arts, Djure Jakšića 9, 11000 Belgrade, Serbia, r.bukvic@mail.ru

Summary Paper considers the presumptions of dominant, neoclassical economic theory. On one side, there are the presumptions on rational individual (homo oeconomicus), separated from the social world, that trends to maximize self utility, with the relations with other acteurs established through market: “hypothesis of nomenclature”, postulat of stable order of preferences and independent from others individual, and “the principle of the decreasing marginal utility”. This approach beliefs in ability of the market to self-regulation through flexibility of prices. On the other side, the neoclassical economics, with presumptions of the same value and significance of all economic activities, and borderless power of self-regulated market, not have possibilities and force to explain factors of economic development, genesis and widening of poverty, as in one separate country as in international relations. As new paradigm, that should to change neoclassical, it is emphasized Other canon, that is on many centuries tradition and biological metaphors grounded. Contrary to neoclassical policies, realized in (neo)liberal politics of Washington consensus, that lead to deindustrialization, policies of the Other canon, on policies like Marshall plan grounded, lead contrary to industrialization as the condition to leave the underdeveloped countries from crisis and poverty.

Keywords: neoclassical economy, Other canon, neo-liberalism, Washington consensus, Marshall plan.